

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№1 - 2012 г
Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Что такое писательская газета?

О газете «Донской писатель» спустя два года.

Как бы это выражение не было банально, но факт остается фактом: время летит быстро. Вроде бы совсем недавно мы держали в руках первый номер газеты «Донской писатель» за 2009 год, но вот уже минуло два года, и мы готовим первый номер газеты 2012 года.

Что можно и нужно сказать сегодня о «Донском писателе»? Да, газета выжила, выстояла, исполняя свое главное назначение – пропаганду творчества донских писателей, завоевала популярность среди писателей, литераторов и читателей. Были ошибки, досадные промахи, в целом всё же она принесла больше положительных результатов. Теперь уже никто не может, сказать, что газета не нужна, что она не имеет важного значения в литературной жизни Ростовской области, что писатели и литераторы вполне могут обходиться и без неё.

Летом прошлого года, просматривая шестой нашей номер газеты за 2011 год, председатель Союза писателей России, опытный редактор и газетчик, довольно скупой на похвалу, Валерий Николаевич Ганичев сказал: «Ваша газета от номера к номеру становится всё лучше. Надо бы освещать её публикации в «Российском писателе». Мне, как редактору газеты было очень приятно слышать такие слова; я, думаю, что прозвучали они вполне искренне, что породил их тот факт, что газета эта стала общеписательской, и практически каждый ростовский писатель, литератор, корреспондент, корректор и верстальщик, имеющий отношение к газете, внёс свою лепту в её создание и рост.

Были, конечно, и нарекания. Иногда плюющиеся ненавистью и нетерпимостью, иногда – заумностью и высокомерием, но чаще – это были доброжелательные замечания, рекомендации или пожелания. От читателей – известных нам и совсем незнакомых, – писателей, публицистов. Больше

Союза писателей России немало, звучали они примерно одинаково: «Неправильная, непрофессиональная верстка», «Неправильное формирование газеты», «Неправильная подача и формирование материала», «Зачем тратить лишние деньги на белую офсетную бумагу, ведь к ней так непривычен

всего замечаний и упреков, как ни странно, газета получила от членов нашей писательской организации – бывших или настоящих профессиональных газетчиков, каких в Ростовском региональном отделении

читательский глаз?», «Газету неудобно читать из-за «подвалов». Ну и так далее. Вот на эти замечания профессионалов-газетчиков и хотелось бы дать некоторые пояснения. Редколлегия убеждена, что

«правильность» выпуска газеты не столько в «компетентности» её сотрудников, не столько в её стандартной типажности, не столько в тиражных возможностях издания, сколько в тех целях, которым она служит.

Конечно, можно было бы напиться и нанять «опытного» газетного редактора (кстати, таковой и был, когда готовился самый первый номер газеты, но работа его, вполне профессиональная, не была принята редколлегией) и такого же опытного дизайнера-верстальщика, и сотворить газету по образу и подобию... кого? «Аргументов и фактов?», «МК?», «Культуры Дона?». Упаси Боже! Не потому что они плохие. Но сразу сделать газету безлико стандартной и вступить в соревнование за массового читателя-обывателя с изданиями существующими 30-40 лет, имеющими полный штат сотрудников и умеющими добывать себе финансовые возможности? Ни в коем случае! У нас газета не обычная, журналистская, которой в силу сложившихся отношений с государством и обществом приходится, к сожалению, добывать себе деньги для того, чтобы выжить, и потому она вынуждена применять самые различные способы «добычи», а писательская, имеющая совсем другое назначение, другие цели. Я знаю много примеров, как быстро и тихо умирало множество ростовских газет, которые задумывались, как литературные, но быстро скатывались к образу обычных печатных СМИ, публикуя какие-нибудь сенсационные сплетни и даже кроссворды – газеты быстро уходили от литературы, пытались развлекать читающую публику, для чего в городе уже было достаточно крепких изданий, и они не выдерживали конкуренции.

(Окончание на стр. 5)

В номере:
Алексей Береговой
Что такое писательская газета?
Мнение
Антонина Попова
Истоки ростовской поэзии.
Экскурс в прошлое – 12
1 стр.

Люмила Хлыстова
О книге Т. Приваловой «Ышка»
2 стр.

Анна Ковалева
Воскресни, вознесись
и вознеси... Стихи
3 стр.

Василий Воронов
На краю России. Эссе
Владимир Моисеев
Юморные строки. Пародии
4 стр.

Книжное обозрение
5 стр.

Галина Ерёмина
Неужто новый Никонцов?
Рецензия
С днём Рождения!
6 стр.

Официально:

Внимание писателей-членов Литературного фонда! В связи решением Президиума Международного Литературного Фонда о перерегистрации всех членов Литературного фонда и обмене членских билетов каждый член Литературного фонда должен предоставить в правление Ростовского отделения личное заявление о перерегистрации и 4 фотографии 3 х 4 см в срок до 1 апреля 2012 г.

Писатели, не предоставившие документы на перерегистрацию будут считаться автоматически выбывшими из членов Литфонда.

Правление РРО Литературного фонда России.

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое – 12

...Я вверх взглянул рассеянно и зло
И вдруг увидел –
сколько солнца в небе!

В. Жак

... Такие же ранние зимние сумерки, как сегодня. Мы с братом живем у бабушки. Родители на Севере, а нас «подбросили» ей. Сейчас мы одни в комнате, сидим за большим круглым столом. Над ним свешивается большой зелёный, чуть выцветший абажур. В круге света на столе лежит книга. Мы по очереди читаем стихи из неё. Мне четыре года, брату – десять. Читать мы учились вместе, по Азбуке, когда братик пошел в первый класс. Кстати, и бабушку, до этого неграмотную, научили читать и писать. Иногда мы просили её почитать нам. Смеялись, когда у неё не получалось складывать

буквы в слова. Такая большая, а не умеет...

Нет уже того стола, нет абажура, давно нет с нами и бабушки. Но передо мной лежит книга. Небольшая детская книжка с картинками «Песенка-лесенка» В. Жака. (Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1965).

Лена очень любит прятки:
Пусть поищут, позовут!
Притаится – очень сладко!..
Только страшно – не найдут!
И кричит из-за кроватки:
– Ты найди меня! Я тут!

К сожалению, поэтов, пишущих для детей, очень мало, потому что «писать художественные произведения для детей гораздо труднее, чем для взрослых, во-первых, потому что психология детей обладает особенностями, причем для каждого возраста своими, во-вторых, потому что произведения для ребят непременно должны быть интересными и полезными и для взрослых», – говорил М. Горький.

И как же нам повезло, что именно в Ростове жили два замечательных поэта, которые умели писать

детские стихи. Я говорю, конечно же, о Вениамине Константиновиче Жаке и о Николае Сергеевиче Костарева.

висит от первой книги, от первого писателя или поэта, с которым познакомился в детстве. Если это был В.К. Жак, то вам повезло.

Вениамин Константинович Жак родился 31 января 1905 году

в г. Петровск-Порту, ныне Махачкала (Дагестан). В Ростов Жак попал в возрасте 13 лет, в 1918 году. В жизни донских литературных организаций участвовал с 1920 года. В пятнадцать лет он был принят в Ростовское отделение Союза поэтов.

Окончил отделение русского языка и литературы педагогического факультета Северо-Кавказского университета. Работал в библиотеках. Служил в Красной Армии. Сотрудни-

(Окончание на стр. 2)

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое — 12

чал в ростовских газетах и журналах, в Ростовском книжном издательстве. С 1923 года печатался в газете ростовских пионеров «Ленинские внучата», был редактором альманаха «Литературный Ростов».

Начало публикаций стихотворений В. Жака относят к 1923 году. Первый сборник его стихов — «Крутизна» — вышел в 1926 году. Им написано много стихов для взрослых и для детей, сказки, поэмы, очерки, составившие около пятидесяти книг: «Бег на выдержку», «Кто зажжёт свет», «Стихи и сказки», «Городок-Наоборот», «Про всех сразу», «Сегодня, завтра и вчера», «Песенка-лесенка», «Сколько солнца в небе», «Разговор с двадцатилетними», «Мудрецы», «Что знает лист о дереве своем» и другие.

Жак умело проникал в мир детской фантастики, фантазировал забавно, немножко озорно, но с большим смыслом. О чем бы ни писал Вениамин Константинович, он всегда находил свой угол зрения, показывая то, что проходило незамеченным для других. Например, что можно написать нового о мыле?

*Мыло бывает разное:
Зелёное,
жёлтое,
красное.
Но умные люди
учёные
Так это хитро сделали,
Что даже от мыла
зелёного
Руки
становятся белыми.*

Очень большая ответственность — работать в детской литературе. Добролюбов говорил о том, что детские писатели «забирают в свои руки будущее поколение». Вениамин Жак глубоко сознавал свою личную ответственность за воспитание детей, в стихах выступает в роли доброго, умного наставника, педагога. Это талант. Этому, мне кажется, нельзя научиться. С этим можно только родиться, так же, как и с поэтическим даром.

*Почему толпа на улице?
Каждый хочет стать поближе
И никак не налюбуется
Медвежонком светло-рыжим
Медвежонок машет лапкой,
Ловко роет снег лопаткой,
Хлопает в ладоши —
Вот какой хороший!
Вышла бабушка к воротам,*

*Чтоб получше разглядеть:
— Это что там? Это кто там?
Это ж вовсе не медведь!
Не медведь, а девочка:
Это наша Леночка!*

Он учит детей понимать, что такое хорошо, что такое плохо, отличать светлое от тёмного, добро от зла, благородство от низменных устремлений. Он как бы советует маленькому читателю: «всегда, во всём будь человеком». В одном из стихотворений, рассказывая детям о современных машинах и механизмах, Жак прямо говорит:

*Человек — сильнее всех на свете!
Как чудесно человеком быть!*

Для маленьких стихи Жака серьёзны, для больших — забавны. Мы всегда видим добрую улыбку автора, любящего детей и в то же время подчёркивающего юмористически: ведь это не я, взрослый дядя, что-то придумываю, это сами дети воспринимают окружающее по собственному домыслу. Получается и смешно, и совершенно правдиво.

*Что сегодня — будет Завтра,
Обещали мне Вчера!
Думал я, что это правда,
Ждал до самого утра.
А сегодня говорят:
— Завтра! Завтра будет, брат!
Я спешу за Завтра снова,
Не могу его догнать:
Ведь у Завтра — у любого —
Завтра есть своё опять!*

Для каждого периода детства — свой Жак. Это и озорные жаковские стихи «Над чем смеялись» и «Что могло случиться» и его «взрослые» стихи:

*Открыты форточки:
входи,
гляди, звезда,
Как, подперев щеку, спят маленькие дети,
Спят под столами кубиков стада,
Мячи, машины, куклы, поезда —
Спит век неначатый!
И как всегда —
Земля моя прекрасна на рассвете!*

Неожиданность ситуаций, ритмов, задорный юмор — отличительные черты стихов Жака. Прекрасный психолог, он умел заинтересовать, удивить и насмешить ребёнка; он смело нарушал привычные пропорции, шутил и играл словами и образами.

*Полотенце с бахромой
И с волнистой каймой,
Тёплое, мохнатое,
Как зебра — полосатое.
Быть может, — в давние года —
Им зебры вытирались
И разбежались кто куда, —
А полосы остались!
Эх, если бы я только мог
Зерёнком стать... хоть на часок!*

С не меньшей теплотой вспоминаются стихи Николая Костарева. В советские времена по радио очень часто звучала песенка «Почему я Почемучка?». Мне она очень нравилась. Но я и подумать не могла, что автор стихов — наш земляк Николай Сергеевич Костарев. Он родился 10 октября 1914 года в г. Сочи, учился в средней трудовой школе. После окончания её в 1931 году стал счетоводом в колхозе. В 1933 году поступил на инженерно-экономический факультет Московского планового института и по окончании его был направлен на работу в г. Ростов-на-Дону в Управление Северо-Кавказской железной дороги. Литературная деятельность Н. С. Костарева началась в 1936 году, когда в новочеркасской газете «Знамя коммуны» было опубликовано его первое стихотворение. Затем стихи и басни поэта публиковались во многих областных и центральных газетах и журналах. В годы Отечественной войны Н. С. Костарев сражался под Москвой, под Сталинградом, на Южном фронте и закончил войну под Берлином в звании инженер-майора. Отмечен боевыми наградами.

После войны вернулся в Ростов и работал на железнодорожном транспорте. С 1959-го по 1969 год Костарев — директор Ростовского театра музыкальной комедии, в 1969-1970 годах — областной филармонии. В Союз Писателей СССР принят в 1966 г.

Он — автор двадцати книг, обращенных к чуткой детской душе.

В Ростовском книжном издательстве и московских издательствах «Малыш», «Детская литература», «Советская Россия» вышло более двадцати книг стихов Н. Костарева для детей, в их числе «Отгадай-ка!», «Наша дорога», «Голубой экспресс», «Зелёный глазок», «Здравствуй, солнце!», «Золотинки», «Страна Буквария», «Чудо-чудеса», «Почему я Почемучка», «Любопытными глазами», «Янтарики», «Волшебники труда» и другие.

*Всё умеют эти руки —
И проворны, и легки,
По неписаной науке
Нити вяжут в узелки.*

Такие стихи помогали детям приблизиться к истокам труда, а возможно, и работу выбрать в недалеком будущем.

Костарев писал с присущим ему уважением к малышам; к их образу мышления, речи. Конечно, это доступно только человеку, который через всю жизнь пронёс «свое детство», непосредственность, который постоянно чувствует рядом с собой детей, понимает их и охотно помогает им правильно воспринимать окружающий мир.

*Как-то ёж на шубке колкой
Сосчитать решил иголки.
Взял он счёты, стал считать:
— Раз, два, три, четыре, пять...*

Стихи Николая Костарева написаны в форме очень доверительного, душевного разговора с малышом, который начинает познавать жизнь. Вполне понятно, этот малыш весьма любознателен, пытливы, он из тех славных и милых Почемучек, что могут «сто вопросов нам задать подряд»... И это очень дорого Костареву, потому что, как он сам объясняет детям, «лучше быть Почемучкой, чем Незнайкой». Именно с волшебного вопроса «Почему?» начинается рождение думающего человека, его первое осмысливание мира.

*Стрекоза, стрекоза,
Бирюзовые глаза,
Крылышки-слюдинки,
Ножки-паутинки.
Ты устала? — не беда,
Поскорей лети сюда,*

*На моей ладошке
Отдохни немножко.*

Читаешь, и за авторским добродушием, юмором сразу улавливаешь то главное, о чём писатель хотел сказать малышу: как интересен этот мир, как интересно познавать в нём и первые лучи солнца, и росу, и лесных зверюшек...

*Жёлтый он —
В песках пустыни,
А на фоне неба — синий.
На траве —
Зелёный он...
Вот какой
Хамелеон —
Применяет ловко
Цветомаскировку...*

Так маленький читатель узнает о способности хамелеона менять в зависимости от обстоятельств цвет кожи... Полезно это знать? Конечно! Скупое, но с завидным знанием повествует автор малышу о повадках зверей, птиц, рыб, их образе жизни.

*Лягушка-квакушка,
Кого ты зовёшь?
Учили твои детки
Гулять без калош?
Ты что повторяешь:
«Ква-ква» да «ква-ква»?
Ведь есть кроме «ква»
И другие слова.*

Известно, что писать для детей, чтобы вызвать у них то улыбку, то радостное ликование, то легкую грусть, а порой, когда надо, и гнев, не так-то просто, особенно в стихотворной форме. И В. К. Жаку, и Н. С. Костареву это удавалось. И как жалко, что их книги уже много лет не переиздаются, что нынешние малыши лишены счастья читать эти добрые, умные стихи, которые помогали нам в любую погоду, в любом настроении увидеть «сколько солнца в небе!».

Литература:
Писатели Дона: библиографический сборник. — Ростов, Кн. Изд-во, 1976.

Могильницкий В. «Почему я Почемучка?» // В. Могильницкий // Дон. — 1977. — № 5. — С. 188-190

Маркаров А. «Волшебники труда» // А. Маркаров // Дон. — 1982. — № 6. — С. 142-143

Пэн Д. «Любовь без обмана» / Пэн // Дон. — 1983. — № 11. — С. 164-165

Критические заметки о книге Тамары Приваловой «Ышка»

В многочисленных и пёстрых рядах детской литературы появилась на свет книга Тамары Приваловой со странным названием «Ышка». Это сборник рассказов и сказок. Новинка вышла большим форматом с красочной интригующей обложкой, талантливо выполненной художницей Натальей Коноваловой.

Книжки для своих малышей выбирают взрослые: чем захватывает, что несёт нового, чему учит?

Из интереса я взяла полистать эту «Ышку» и с нарастающим любопытством прочла весь сборник. Думаю, книга будет занимательна не только для дошколят и ребят младше-

го школьного возраста, для которых она написана, но и для их мам и пап, бабушек и дедушек.

Бесподобны рассказы Т. Приваловой о природе, о птицах и животных. Написаны они живо, остроумно, такие уморительные сюжеты не придумаешь, можно только подсмотреть в окружающем мире. Автор с природной наблюдательностью и добрым юмором рассказывает ребятишкам об умном и горделивом вороне Ворке, о своенравной голубке Фёкле, о свинье Сьюнке, беззаветно преданной своим поросётам, о коте

Ваське, неожиданно-негаданно ставшем гусиным папой.

В рассказах Т. Приваловой нет назидательности, докучливой морали. Мудрые уроки честности, добросердечия, смелости и ответственности читатель получает, проникаясь этими качествами героев её невыдуманных историй.

Как может не вызвать сострадания драматическая судьба уточки Кривошейки из одноимённого рассказа Т. Приваловой? Трогательна дружба Девочки с этой нечаянно изувеченной ею птицей. В маленьком

повествовании автор смогла затронуть такие важные для становления характера человека нравственные критерии, как справедливость, чувство вины, жалость к слабому и непреклонность в отстаивании своих принципов.

Эта повесть о бескорыстной любви, самоотверженности и горячем противостоянии добра и зла диссонансом звучит в наше прагматическое время. Такому острому восприятию способствует образность и высокая художественность этого произведения.

Своеобразны сказки Тамары Приваловой. Здесь вымысел переплетается с бытовыми сюжетами. Особенно привлекательны похождения лешачонка «Ышки». Этот персонаж похож на озорного, любознательного и сметливого мальчишку.

Исподволь автор прививает детям любовь и бережное отношение к родной природе, приоткрывает тайны лесной жизни; доступно, любовно описывает деревенский быт. Действие в книге «прошито» диалогами, шутками, читается она легко, и может составить весёлый и приятный досуг.

Людмила Хлыстова, член Союза писателей России.

Анна Ковалева

Воскресни, вознесись и вознеси...

Что-то стала медь тускнеть,
поистерлась позолота,
в сердце будто жести твердь, –
петь и плакать неохота.
Круг весёлый не идёт,
круг становится всё уже –
с полдня дождь холодный льёт,
ночью ветер шарит в лужах.
За стеной не спит сосед
от биг-битного дурману.
Есть шкатулка. Песни нет.
Песня нам не по карману.

Медведь в зоопарке

Не по-волчи сер
и не лыком шит —
ты теперь, как все,
гладкошерст и сыт.

Остранясь сирен
близких бед и битв,
слуховой твой нерв
в чаще брюха спит.

Ржавой клетки лоб,
ненавистный хлеб...
Ты теперь – холоп,
безголос и слеп...

Медведь в болоте

В жару, в агонию светила,
меж верениц сухих боров –
во мхи, в ладони тьмы, к тортилам!
Как горб наживший – в часослов.
Мудреть.

От всяких жажд и болей
в кошму ли, в яшму, проще – в рясу!
Зарывшись носом, брюхом, воем
ушей прижатых – в тину, в засыпь
тела, пыла, пафа, пыфа,
пуха, туфа, туша, шипа –
ленью, лепом, лоском, лапой –
в заводь, в опрель, в отумь, в липу!
В лажу, в лужу, в ложу, в ложе!
В засыпь, в загреб, в анти-жар,
в заумь!
(Лучше б в засмерть!)
В то же,
в общем,
от чего бежал!

Всё – об одном...
Но зодчий
не размыкает уст.
Край дорогой мой, отчий
край – молчалив и пуст.
Сделан последний выбор:
темный глухой постриг.
По онемевшим избам –
развоплощённый клик.
Страшно стоять над миром
в белом венке из роз,
собранным по могилам
в милом краю, где рос...

Июньская, пахучая, несмятая,
цветущая, растущая трава,
о, как же безнадежно ты припрятала
все лучшие, все нужные слова...
Густая, непролазная, отвесная,
затмившая всё поле до конца,
ты знаешь ли, как билась
бессловесная,
как бьюсь я о железные сердца?
Как холодно, как голодно, как
горестно
немотствующим сроду на Руси...
Цветущая, растущая по пояс мне,
воскресни, вознесись и вознеси!

Шёл по улице дождик
божественный,
тихий-тихий, смиренный такой,
и подумалось мне о пришествии,
и поверилось в вечный покой.
И почудилось счастье возможное
в этой странной безбожной стране,
и притронулась так осторожно я
к дождевой одинокой струне.
И – запела струна беспечальная,
так запела, что – Боже ты мой! –
мне припомнилось чувство

начальное
восхищения жизнью самой.
Молодой, неизменно изменчивой,
в яркой зелени, в ливнях, в снегу,
юной девочкой, девушкой,
женщиной,
окликающей день на бегу,
с лжегероями, судьями грозными,
с дверью в небо, всегда запасной,
с дорогими мне влажными
гроздьями
повсеместной сирени весной!
Дождик пел. Пел с утра и до
вечера.

И сбегали по нежной струне
с тёплых заводей облака млечного
все счастливые годы ко мне.
Все картины, слова, все мелодии,
все оттенки живых голосов,
все молитвы – все признаки Родины,
выходящей из курских лесов...

Одинокий сверчок, не кричи над
дорогой...
Перепутав года, я бреду наугад,
мое сердце полно всё такой же
тревогой,
как и осень назад, как и осень
назад...
Одинокий сверчок, люди любят
веселье,
люди жаждут огня, суеты-пестроты,
как гнетёт их мотив моей песни
осенней,
одинокий сверчок, так досаден
им ты.

Одинокий сверчок, не кричи над
дорогой,
наше лето ушло, дня погас огнемёт,
мы с тобою одни на равнине
пологой,
нас не слышит никто, нас никто
не поймёт...

Цикорий

Росы прозрачная слеза
скатилась – и пахнули синим
глаза цикория – глаза
моей земли, моей России.
Моей родни. Отец и мать,
брат, сёстры, бабушки, чьи сказы
о предках можно продолжать, –
все, как один, голубоглазы.
Голубоглазы сын и внук,
и внучка... И сама я, кстати,
невестка, зять... И даже друг,
и даже лучший наш писатель...
И, если уж пошло на то,
Христос. Вся высь и всё
пространство,
весь океан, Его престол,
и небеса – Господне Царство.
Я верю в этот синий цвет,
служа ему без прекословий.
Как кротко он глядит на свет
цветок непризнанный – цикорий...

Две головки, две светлые-светлые,
и такая вокруг чистота...
Я гляжу, как в прогал лес
рассветами,
в эти дали, в свой возраст Христа.
Всё прейдёт. И всё там и останется,
в глубине межрассветных палат:
и Любовь моя, белая странница,
и Печаль — её верный Пилат.
Сгинет всё и затмится до доньшка...
Но не смоем и море морей
две головки, два тёплых
подсолнышка
с невесомой ладони моей!..

Заметают. В тёмном доме тихо.
Спит мой сын, посапывает дочь.
За окном, как белая слониха,
выгнув спину, прикорнула ночь.

Час не ранний. Только мне не
спится.
Выхожу неслышно на балкон.
Снежной пылью шелестит
страница
книги года. Снежен небосклон.

Город спит. Снег запорошил ямы,
горы труб, траншеи... Снег метёт.
Вскинув стрелы, над дорогой
краны,
словно стражи, караулят год.

Нет, уйдет. Уйдет, и не заметят,
что сменилась вежа... Скоро – век...
Спит мой дом. Посапывают дети.
Тихо-тихо. В Волгодонске – снег...

Развернуты, распахнуты над лесом
большие кучевые облака.
Душа моя, покоем поднебесным
расправлена, распрямлена – легка...

Гудит, жару закручивая слепень,
завьюживают память ковыли,
и кажется, что веки есть те цепи,
что держат ещё душу у земли.

Отсырело подсохшее сено,
зашумела ветла у реки,
и тоска воронёнком присела
на оборванный кончик строки.
«Возвращаться – плохая примета», –
даже в мыслях туда не ходи,
где растаяло некогда лето
костерком у дождя на груди...

Всё те же простор и костёр,
и угол, как Углич, остёр,
и сумрак на грани конца,
и две половинки лица,
и голос, занявшийся льдом,
и та же дорога не в дом,
и груди ночного смолья,
и только над пеплом – не я...

Неизглядимы – август,
воскресенье,
цимлянских скал оранжевая
цепь...
Я сад и лес люблю со дня
рождения,
потом им стала родственницей
степь,
затем — степное море, скалы,
выси,

воздушных яхт цветные паруса,
и позже – Дон в столбцах бегущих
мыслей
под кожей неподвижного лица...

Российской осени глубины...
Морозный иней на траве,
покой, безлюдно-голубиный,
и солнце – в чистой синеве.
Всё кротко и благоречиво.
Притихло, греясь, вороньё...
Есть от сует уйти причины
в лесное скромное жильё.
Здесь так чудесно пахнут соты,
так золотится в кружках чай,
и мысли, смутные, как готы,
легко несут свою печаль.
И – так свободно, так пространно,
так просто всё предугадать,
что в самом деле – имя Анна
звучит как «Божья благодать»...

Не поёт соловей, не кукует
кукушка,
багровеют зарницы, грядут холода,
над дорогой плакат, как большая
хлопушка,
и гудят, и гудят на ветру провода.

Распахнулся простор и напомнил
отчасти золотящихся дней
купола-терема...
Осень, осень, не рви мою душу на
части:
за порогом тепло, на пороге – зима...

Открой окно в распаханную ночь,
откуда пахнет воздухом морозным,
таким же ослепительным и
грозным,
как в годы те далекие, точь-в-точь!
Открой окно в распаханную ночь.

Ты помнишь ту безумную пургу,
и город, утопающий в снегу,
и возгласы восторженных детей,
и тысячи верёвок и снастей,
поднявших снеговые паруса,
и судеб путевые голоса,
и поезд, удаляющийся в крик,

и этот повторяющийся миг,
Край дорогой мой, отчий
который невозможно
превозмочь?..
Открой окно в распаханную ночь...

Нырнёт на дно кувшинка белая,
запахнет пылью и росой,
и я опять, как гостя бедная,
пойду прибрежной полосой.
Песчаной отмелью и кочками,
тропой бродяжьей меж болот
земля моё сиротство прочное
от года к году поведёт.
Но где-то в лето градобойное
под крики древнего сыча
сойдёт на нет дорога дольная,
и боль затихнет у плеча.
Зазолотятся в ветках радуги,
зазеленеет старый ствол,
и две души, обнявшись радостно,
благословят своё родство...

Белая заря – к ведру,
красная заря – к ветру.
Поклонись земле – одру
всех своих надежд светлых.

Вот они лежат рядом,
по концам дорог – зори.
Белая горит – садом,
красная болит – горем.

Я стою среди них – немо
под густым шатром ели:
здесь ветра неслись в небо,
здесь снега восторг пели...

Официально:

Внимание писателей –
членов Ростовского РО СПР!
3 марта 2012 года в 12 часов дня в
помещении СП (Серафимовича 89/94)
состоится совместное заседание сек-
ций прозы, поэзии и правления отделен-
ия. Будет рассматриваться творчество
прозаиков Владимира Москаленко,
Вячеслава Зименко, Светланы Фа-
деевой, поэтов Татьяны Даниловой,
Дениса Зубова, драматурга Татьяны
Сенчишевой.
Приглашаются все писатели от-
деления.

Василий Воронов **На краю России**

Эссе

Поэзия ночует там, где застанет жажда, и никогда не живёт в золотой клетке, она умирает от комфорта и сытости. Лучшие стихи, начиная от Державина, написаны при наихудших жизненных условиях. Жалуясь, ропща, смиряясь, вопя от восторга, умирая от любви, — всё что угодно, только не кофий в постель, не канарейка в кабинете.

Поэзия выбирает странников и страдальцев, чудаков и бесребренников, блаженных и небожителей. Она как молния выхватывает самые страждущие уголки отечества: Ясную Поляну, Константиново, Карабиху, Тарханы, Орел и Воронеж, Москву и Вологду...

В 1984 году студент Литературного института Александр Можаяев привез к себе на родину в хутор Можаяевка Ростовской области молодую жену, однокурсницу Викторину. Хутор на краю России, прямо на границе с Украиной. До Ростова 240 километров, до райцентра Тарасовки — 60. Всю свою многовековую историю старинный казачий хутор в писателях не нуждался. Александр работал в колхозе, а Виктория устроилась в хуторскую среднюю школу учительницей пения. У неё музыкальное образование, она играет на скрипке.

Виктория переехала в хутор из Витебска, где жили её родители. А родилась она в Барнауле, в семье военнослужащего. С детства Вика кочевала по стране, повидала много городов больших и маленьких. Но в хуторах и селах жить не приходилось. И хутор Можаяевка стал для неё terra incognita.

Александр взял кредит в банке, и Можаяевы начали строить дом. Большой, полуторазэтажный, у быстроводной реки Деркул, на самом краю России, на границе с Украиной. Он был залогом того, что хозяева стали на этом берегу всерьёз и надолго. Успели под самый занавес. Начались перемены, рухнула страна, грянул передел собственности. Хутор остался без колхоза, а хуторяне — без земли, без работы. Пенсии и пособия задерживали по полгода и больше. Я помню, как жена писателя Анатолия Калинина, Александра Юлиановна, отозвала меня в сторону, и, смущаясь, попросила: «Вы скажите в Ростиздате, чтобы хоть часть гонорара за «Цыгана» заплатили. Поверите, хлеба купить не за что».

Молодожены Можаяевы успели «подстелить соломки» — обзавестись хозяйством. Коровы, телята, свиньи, куры, утки. Огород сорок соток. Выращивали картошку, овощи, фрукты. Солили, квасили, мочили, закатывали в банки всё, что росло на грядках. Как и все хуторяне. Полное натуральное хозяйство, как в лихие времена. Земля-кормилица, она всегда спасала. Надеялись только на себя, работали от рассвета до заката. Один за другим рождались дети. Быт забирал, засасывал всё больше и глубже.

Александр, подобно Микуле Селяниновичу, надрывая жилы,

тянул хозяйство, а Вика своими маленькими руками с изящными музыкальными пальцами доила корову, готовила еду, стирала, мыла полы, помогала мужу на стройке. И воспитывала детей. А на уроках пения в местной школе брала в руки скрипку...

А что же поэзия?

Произошло чудо.

Вика полюбила хутор и хуторяне — и писала об этом.

С тихой радостью обживала свой дом — и писала о доме.

Рожала сыновей — и писала о них.

Любила мужа — и писала о любви.

Молилась Богу — и писала о своих молитвах.

Тосковала по литературному сообществу — и писала о воображаемом общении.

Смотрела на облака...

Слушала тишину...

Радовалась...

Печалилась...

В хуторе Можаяевка открылся родник поэзии. Настоящий. Чистый, как ключевая вода. Это случается редко. По Божьему промыслу. Это случилось с Викторией Можаяевой.

Читая Литературную энциклопедию

Ищу своих — в подтекстах биографий,

В стихах и письмах, и в молчанье их. В бесценном хламе старых фотографий

Ищу своих. Не пыль, а кровь страницы расплескали.

Исчезло время, как после Суда... Я чувствую: они меня искали

Ещё тогда. В многосплетениях словесной вязи Душа найдёт, чему ей должно

внять. Таинственно-непобедимой связи Нам не разнять.

Сиянием живым переливаясь, Закат на окнах заиграл моих, —

Как у огня сижусь, отогреваясь Среди своих.

В медвежьем углу, в лихие годы, среди чужих людей она, слабая хрупкая женщина, дышала полной грудью, работала в радость, крепко обустроивая семейное гнездо и писала стихи. «Мы дом построили по плиточке, как строит ласточка гнездо». Она нашла смысл жизни и утешение в хуторской глуши. Писала простые слова, идущие от простого сердца. Оттого так чисты и пронзительны строки.

тема для отдельного разговора. Я расспрашивал его больше о Вике, о её творчестве, характере. Александр ответил, как мне кажется, глядя в корень:

— Вика глубоко верующий человек, она сильнее меня.

Живя безвыездно в хуторе (один раз за 25 лет была в Ростове), Виктория Можаяева не считает себя жертвой. Конечно, ей снились города и страны, манили дороги, тревожили гудки поездов, Но «шестеро детей русоголовых», дом и хозяйство при постоянной нехватке денег... Она могла только помечтать, вообразить и — написать! С грустной улыбкой. И смирением.

Поезда, поезда, поезда — Сладкий дым по гремящему следу.

Никогда, никогда, никогда

Я уже никуда не поеду.

Никогда я уже не ступлю

На ступеньку — зовётся

«подножка»...

Как я в тамбуре ночью люблю

Постоять у слепого окошка!

Города, города, города:

Утром — Теплый и Светлый —

к обеду...

Никуда, никуда, никуда

Я уже никогда не поеду.

Непривычно и весело жить,

Как на ветке, на полке вагонной,

В карусели дорожной кружить,

Пронсясь в пестроту законной.

Поезда, поезда, поезда...

Никогда, никуда, никогда...

Безденежье повергало в уныние многих. И слабых, и сильных. Самую трудную пору Можаяевы пережили. С достоинством. Не ропща, не отчаиваясь. Только своим трудом, терпением, упорством добились самостоянья, сумели реализовать Богом данные таланты. Бывали дни, когда в пору было отчаиться, опустить руки. В русской поэзии много печали. Я знаю из своего окружения, когда замечательные лирические поэты (особенно в 90-е годы) стали писать памфлеты, сатиру и просто политические частушки. И погубили свои таланты.

Вика Можаяева всегда могла с улыбкой посмотреть со стороны на себя, на трудную жизненную ситуацию.

Опять в кармане полслезинки,

Да мы не станем горевать!

Вот научусь плести корзинки,

Поеду в город продавать.

И ляжет ранняя дорога

Через поля, через зарю...

И, может быть, продам немного,

А может, просто раздарю.

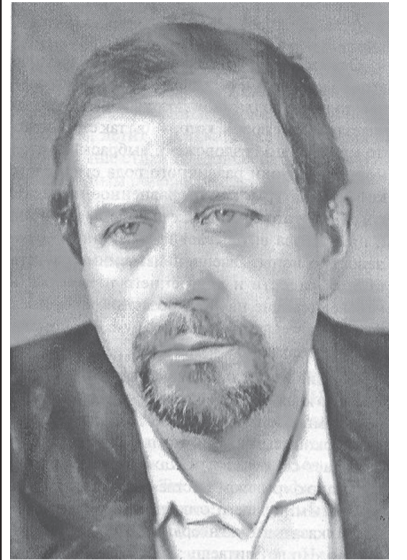
И яркий мячик на резинке

Я детям привезу тогда...

Вот научусь плести корзинки,

И — отвяжись, моя беда!

Хутору Можаяевке повезло. С каждым годом, благодаря творчеству писателей Можаяевых, расширяются границы его известности. На литературной карте России навсегда прописался этот живописный уголок. Здесь родилось чудо. Здесь живет Поэзия.

Владимир
Мусеев**Юморные
строки**

Дружеские пародии на двустрочники Игоря Кудрявцева, опубликованные в предыдущем номере «ДП». Первые две строчки, принадлежат автору, две заключительные строки — пародисту.

«Детектив»

Обняла, не сняв перчатки...

А на сердце — отпечатки.

Встретив с дамою рассвет,

Отпечатки снял поэт.

Женщинам

— Я на Вас гляжу небесно.

И немножечко телесно.

Это вот «немножечко»,

Словно дёгтя ложечка.

Любит — не любит?

— Я ромашку не пытаю.

Я на кактусе гадаю.

Мазохизмом пахнет это.

Жаль, конечно, зад поэта.

Вселенная

— На Земле среди светил

Я фонариком светил.

Осветить хотел всех разом,

Получил фонарь под глазом.

Научный факт

— Вспоминайте иногда —

Мы — вода, вода, вода.

— На тебя смотрю сквозь зной,

Верю, брат, ты — водяной.

Просто так

— Вот пишу, зачем — не знаю.

Может, ветру почитаю.

Ветер лёг, как бомж, в кювет,

— Не буди меня, поэт.

К теме подписался неизвестный пародист:

Время

Бежало время под рукой, —

Остановил его строкой.

Строка не вынесла покой, —

Пришлось остановить ногой.

Что такое писательская газета?

О газете «Донской писатель» спустя два года.

Мы конкурировать ни с кем не хотим, а о «правильности» формирования и верстки газеты пусть скажет читатель.

Нашу газету нельзя даже называть СМИ – средством массовой информации в обычном понимании этого слова, скорее она СНМИ – *средство не массовой информации*, потому что рассчитана на довольно узкий в наше время круг людей, ещё не утративших любовь к литературе. Она рассчитана на писателей, публицистов и культурологов – чтобы печататься, на любителей литературы и знатоков донской прозы и поэзии, чтобы читать, – она должна нести им сведения о том, что сегодня происходит в донском литературном мире, что сегодня творят писатели, напоминать о юбилеях и знаменательных для литературы датах, освещать литературные события. Так зачем же мы будем делать её похожей на печатные органы СМИ? Это вопрос как раз к профи. У нашей газеты должно быть своё собственное лицо.

В литературной газете редактор не может дать корреспонденту (писателю) задание: предоставить столько-то строк. Он также не может удалить из материала что-то лишнее. Потому что художественные произведения: повести, рассказы, очерки, стихотворные подборки – произведения целостные, написанные в объёмах, не согласованных с газетными площадями, а согласно художественной целесообразности. Нельзя отрезать кусок рассказа. Потому вынуждено появляются в газете «подвалы» и переносы.

Литературная газета не должна быть также и ареной противостояния между писателями, как этого хотят некоторые наши «критики», литературная дискуссия в ней не должна переходить в критические бои, газета наше – не место для литературных разборок. Критика в нашей газете должна быть, но обязательно конструктивная, деловая, доброжелательная, не уничтожающая писателя, а помогающая ему делать правильные выводы и улучшать свои произведения.

И самое главное: в нашей газете не должно быть, ставшего уже, к сожалению, привычным в российском обществе, вранья.

Одной из главных задач газеты – задача возвращения и писателей, и читателей, и любителей литературы к чтению.

В конце XX века в самой читающей в мире стране сложилась весьма странная ситуация: она значительно утратила интерес к чтению, но стала самой пишущей страной в мире. Возможность публиковаться за деньги толкнула к писательству огромное количество людей, большинство из которых раньше этим делом не занимались. Большая часть этих «новых пишущих» – пенсионеры, которые прекрасно дожили до пенсии и без занятий литературой. Без понятия о том, как создаются литературные произведения, но имея достаточно свободного времени и твердо зная, что обладают какими-то возможностями в русском языке, они пишут, пишут и пишут, – создают и издают книги, фоллианты, бумаж-

ные кирпичи, которые, порой, не то что прочитать, от земли оторвать трудно. Зачастую это выглядит так: «Сосед вон уже две книги издал, а я чем хуже?» Создают объемы и идут с ними к нам в Союз – вступать. И очень обижаются на критические замечания. А потом начинают уличать нас в предвзятости и даже завистливости – к их шедеврам.

А ведь главная причина в слабости современной литературы – это утрата нашими людьми потребности в чтении. Сегодня практически все пишущие люди – и писатели, и литераторы – ничего не читают, предпочитая проводить свободное время, сидя перед телевизором. Не читают никого, кроме самих себя. Низкопробные альманахи-сборники типа «Мозаики Юга», «Донских волн» или «Рукописи» за деньги клепают авторов, не работая ни с ними, ни с их опусами. Но подобные издания вообще не предназначены для чтения, они не «перевариваются», как плохая пища, их назначение – предоставлять *возможность напечататься любому автору за деньги*, и те охотно печатаются (никому же не скажешь, что «за деньги!»). Получив свои экземпляры подобного сборника, автор прочтёт там лишь самого себя – всё ли там так, как он написал? Потом подарит по книжке друзьям и родственникам (Смотрите какой я! Печатаюсь. Уже почти знаменитый!), которые засунут их куда-нибудь подальше, чтобы через полгода при встрече соврать: читал, очень понравилось. И на этом всё – чтение закончилось.

Не читают пишущие люди по разным причинам: из-за лени, из-за уверенности, что школьных знаний по литературе для писателя вполне хватит – он же пишет, не читает, – из-за неумения выбирать чтение, самого процесса чтения, но главное, – из-за непонимания важности чтения для писательского труда. Скажете, неправда, есть читатели. Да, есть, но очень мало. Я не могу причислить к числу читателей тех книгоглотателей, которые читают непрерывно что попало (в основном низкопробную литературу авторов типа Донцовой или Акунина) и где попало (за обеденным столом, в туалете, метро, электричке и т.д.). Вдумчивых, серьезных читателей сегодня среди пишущих людей крайне мало.

А важность чтения для пишущего человека заключается прежде всего в том, что оно прививает высокий литературный вкус, учит пониманию того, что в произведении может быть важным, а что – ненужным, портящим его, как надо создавать его. Один наш литератор с многолетним стихотворным стажем, много пишущий, но явно не читающий, принесся как-то свои очередные труды в редакцию альманаха в недоумении воскликнул: «Ну что опять в моих стихах не так? Ведь я всё сделал правильно: и ритм, и рифма, и даже логика!» Ну, как объяснить человеку, что в его стихах нет главного – поэзии? Как ему это понять? Довольно просто. Читать и читать лучших наших поэтов, напитываться их поэзией. И тогда поймешь, чего нет в твоих

произведениях. А не поймешь, тогда и писать не нужно. Проводя постоянные семинары СП России, я постоянно говорю своим слушателям: «Читайте и читайте хороших авторов, постепенно их творческий потенциал, при наличии у вас определенных способностей, конечно, перейдет к вам. Учитесь, а потом пишите. Для того чтобы написать один хороший рассказ, надо сто хороших прочитать. Без вашего собственного понимания, что в вашем произведении плохо, заниматься литературным трудом бессмысленно и бесполезно». Многих шокируют эти слова, но есть такие, кто и прислушивается. Вот из них и могут получиться писатели.

Привитый чтением хороший литературный вкус вполне может помочь литератору создавать свои произведения, но он может и подсказать кому-то из нынешней армии авторов: «Не пиши, не надо. Лучше читай, – хорошей литературы много уже написано, зачем плодить серятину?»

А пока не читают. Даже – наших писателей, даже – не читают друг друга. Но зато считают себя профессионалами. И полагают, что объявив себя писателем и объединившись в соответствующий Союз, автоматически становятся таковыми.

К сожалению, так сложилось, что не читают сегодня и большинство членов нашей организации, ну хотя бы друг друга. Но творят. Спрашивается: зачем? Может, лишь для того, чтобы показать, что ещё творчески живы?

И вот именно эта газета, как маленький, но оперативный носитель печатной творческой продукции, и должна давать первоначальный толчок к такому чтению, к оценке творчества коллег, к распространению произведений в читательской среде. И уже даёт, несомненно. А когда редакция вдруг получает шуточные пародии одного известного поэта на стихи, только что напечатанные в газете, не менее известного поэта другого, вот тогда-то и приходит осознание «правильности» литературной газеты, несмотря на все её кажущиеся журналистские изыскания.

Писатель-газетчик (если он чувствует себя писателем) должен смотреть на нашу газету прежде всего глазами писателя, а уж потом глазами журналиста.

Конечно, подобная дискуссия может длиться бесконечно: сколько участников, столько и мнений. Конечно, газета должна развиваться, совершенствоваться. Но ту популярность в городе и области, которую она завоевала уже сегодня, можно уверенно занести в актив редколлегии, в актив Ростовского регионального отделения Союза писателей России, потому что редко найдешь газету, которая бы при отсутствии постоянно действующей, профессиональной редакции, жила бы и играла свою положительную роль в литературной жизни Ростовской области.

«Донской писатель» – как раз такая газета. Жить ей и крепнуть.

Алексей Береговой, член СП России, редактор газеты «Донской писатель».

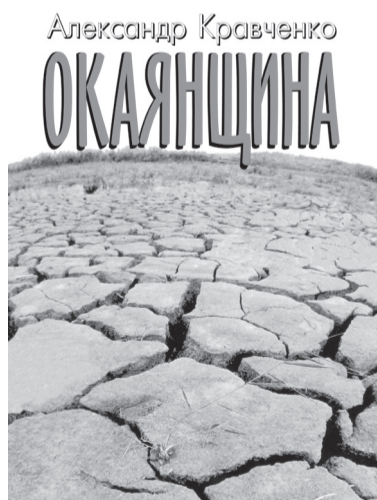
Книжное обозрение

Людмила Малюкова. Русская литература – Серебряный век. – Издательство ЮФУ. Ростов-на-Дону. 2011 г. – 612 стр.

Книга обращена не только к изучающим историю русской словесности, но и ко всем, кто интересуется этим феноменальным литературно-историческим периодом. Это первый учебник по отечественной литературе, написанный и изданный на Дону. Он включает новейшие документально-исследовательские материалы, оригинальные интерпретации текстов и обобщения с позиции современности. Особый акцент сделан на личности писателя, на формировании его художественного мира, на анализе магистральных произведений в контексте эпохи. Написанная хорошим художественно-публицистическим языком, книга читается увлекательно и воспринимается как своеобразный документ времени.

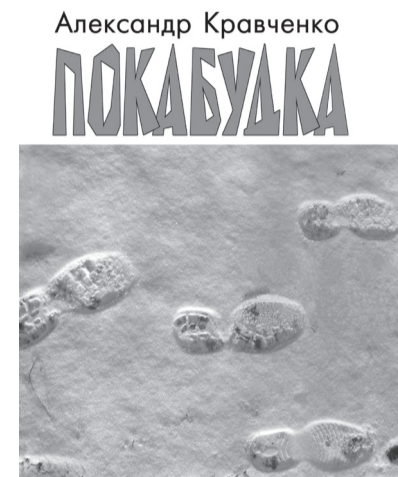
Презентация книги состоится 21 февраля 2012 г. в 16.00 в гостиной (на 3-м этаже) Донской публичной библиотеки.

Александр Кравченко. Окаянщина. Роман. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 г. – 400 стр.

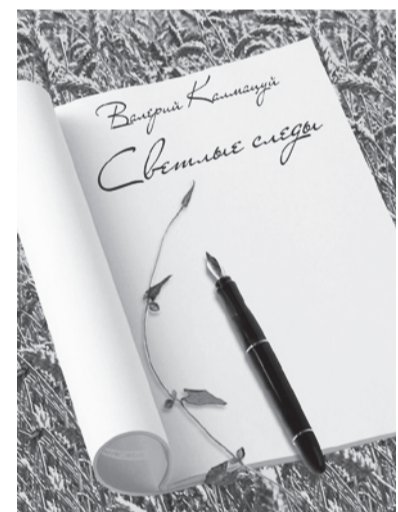
В книгу вошел новый роман писателя «Окаянщина», который можно обозначить, как криминально-сатирический боевик, когда герои оказываются «крайними» в тех или иных жизненных ситуациях. В романе рассказывается о судьбе бывшего милиционера, которого обвинили в преднамеренном убийстве девушки. Ценой невероятных усилий герою удалось выйти

победителем в этой маленькой войне с криминалом. Любовь и друзья – вот два главных фактора, которые помогли преодолеть все преграды.

Александр Кравченко. Покабудка. Повести, рассказы, стихи. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2012 г. – 416 стр.

В книгу «Покабудка» вошли рассказы и стихи, а так же повести – «Алеша», «Ведьма в законе» и «Кыш-ш-ш...». Две последние повести были написаны в 90-е годы прошлого столетия. В сатирическо-мистических «тонах» автор повествует об островках социализма в океане коммунизма: о странной жизни в маленьких хуторах Ростовской области в момент крушения государства со звучной аббревиатурой – СССР.

Валерий Калмауц. Светлые следы. Сборник стихотворений. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2012 г. – 104 стр.

Член Союза писателей России, новочеркасский автор Валерий Калмауц известен как поэт, тонко чувствующий красоту и проникновенность донской природы в любое время года. В новой книге В. Калмауца большой раздел посвящён этой теме. Гармоничная жизнь природных циклов и светлые, открытые чувства автора – любовь, философские раздумья, боль за всё живое – естественно связаны между собой в его поэтических откровениях. Думается, книга будет интересна как любителям лирической поэзии, так и поклонникам нашей неповторимой донской природы.

Удивительно жизнь
устроена!..

Н.Никонов

Каждый талантливый художник проявляет свою индивидуальность по-своему, его творческая «родословная» имеет свои особенности, свои корни.

Славная «родословная» у донского поэта, гуковчанина Николая Никонова начиналась на Урале, в Сибири. И вот уже 50 лет продолжается на Дону, где он преданно и самоотверженно трудится на литературном поприще.

Его новый лирический сборник «Лесная река» (редактор И. А. Сазонова), вышедший в издательстве «Донской писатель», совершенно не похож на предыдущие. Можно по праву сказать, что перед читателями предстаёт «новый Никонов». Почему? А потому, что его стихи, вошедшие в этот сборник, отличаются ёмкостью, краткостью, неподдельной искренностью, художественным своеобразием.

Николай Никонов прошёл нелёгкий жизненный путь, всегда

Неужто новый Никонов?

стремясь сказать своё слово в поэзии. И ради этого лишил себя покоя и сна, начиная свой рабочий день, словно чистый ещё лист бумаги. Не случайно в одном из стихотворений автор называет свою поэзию «капризной волшебницей»:

*Поэзия! Открой мне дверь,
Открой!
И строчкой лучшею взмахни.
Вдохни в меня уверенность,
Вдохни.*

А далее утверждает:

*Я набрался первых сил...
Я жил. Я бездорожьем колесил...
И пусть от многих сверстников отстал –
Я догоню... Ведь я ещё не стар.*

Да, преодолевая трудности и неуверенность, Николай Никонов шёл к состоявшемуся творчеству, сохраняя душевное, общечеловеческое содержание, которое он старался видеть и учитывать.

Помыслы поэта направлены в первую очередь на то, чтобы в его поэтическом мире дышалось легко и свободно, чтобы читатель ощутил первозданную красоту родного Дона. Поэтому в сборнике «Лесная река» он трепетно пишет:

*Молодые лучи к Дону тянутся,
Берега, что калачи, румянятся...
(На Дону)*

*Спят станицы, сады и поля,
Спят до птичьего раннего звона.
Отдыхает родная земля
На плечах мускулистого Дона.*

Восторженное поклонение природе выражено в таких сочетаниях, как «волнующими запахами веяла трава...», «отзывчивостью пахло голубое дно», «звёздами пропахано речное полотно».

Если определить самое существенное в творчестве Николая Никонова, это будет проявление его жизнедеятельной силы, ощущение внутреннего примирения и с самим собой, и с внешним миром.

Особый интерес представляют стихи, в которых отражена тема труда («Руки», «Каменщик», «Баллада о мастерке», «На лесозаготовке»); патриотическая тематика («Сквозь века», «От автомата»); мир природы ярко описан в стихотворениях «Осеннее», «Первый снег», «Луговые цветы».

Свой смысл автор вкладывает в строки о любви:

*От тебя укатила вчера жена,
От «любви» обессиливши
полностью.
Стены голые. И тишина
Над твою склонилась совестью.*

Или:

*Потрескивают памяти костры,
Высвечивая небо между нами.*

Стоит вникнуть в душевный мир поэта, вслушаться в интонации его голоса, – и станет понятным, с каким жаром он берётся за стихи, пытаюсь в искренних

словах выразить свои мысли и чувства. У Николая Никонова свои разнообразные выразительные художественные приёмы: метафоры («сердце белкой мечется», «заходили рифмы», «лето бродит», «тишина кокетничает», «грачи выйдут в разведку»); сравнения («дома, как витязи», «реки текут, как мысли»); эпитеты (восторженный смех), «лирический перепляс», «застенчиво-бедовый»).

Сборник Николая Никонова «Лесная река» откроет для читателей, а также для собратей по перу нового Никонова с неординарными стихами. Думаю, в этом есть немалая заслуга требовательного и чуткого к слову редактора Ирины Анатольевны Сазоновой.

Для Николая Никонова, – увлечённого, постоянно ищущего новое, творчество – это жизнь, вдохновение, надежда на лучшее, его вера в людей.

С этой верой он и живёт:

*Я верю в светлые мечты
Живущих, шущих,
Поющих –
Своей дорожкой идущих
Недосыпаемо почти.*

Это, наверное, и есть кредо гуковского поэта Николая Никонова.

Творческих удач Вам, Николай Николаевич!

Галина Ерёмкина, член Союза журналистов России.

С днем рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей, писателей, членов Союза писателей России, Союза российских писателей и Литфонда России, родившихся в первом месяце года:

Ефремова Владислава Павловича (01.01.1931);

Делаланд (Черных) Надежду Всеволодовну (02.01.1977);

Слобоха Сергея Александровича (11.01.1958);

Огневу Нину Сергеевну (24.01.1951);

Моисеева Владимира Валентиновича (31.01.1941);

Желаем счастливого Нового года, долгожданного снега, хорошего зимнего настроения, творческих взлётов!

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

105 лет со дня рождения

Кац Григорий Михайлович (январь 1907 – октябрь 1941), поэт, член СП СССР;

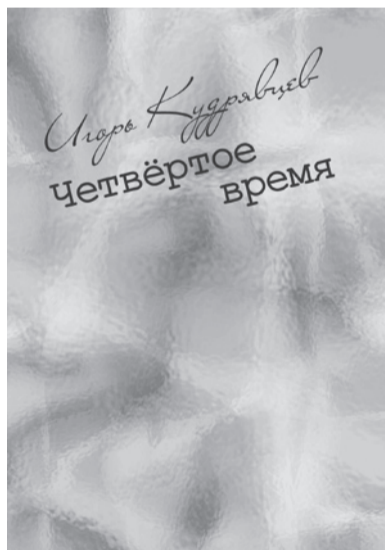
100 лет со дня рождения

Прийма Константин Иванович, (07.01.1912 - 1991), литературовед, член СП СССР;

95 лет со дня рождения

Фёдоров Иван Филиппович (27.01.1917 – 1988), поэт, член СП СССР;

Книжное обозрение

Игорь Кудрявцев. Четвёртое время. Сборник стихотворений. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2012 г. – 216 стр.

Имя члена СП России, ростовского поэта Игоря Кудрявцева

хорошо известно донскому читателю. Сборник «Четвёртое время» – это книга о времени зрелости писателя, времени подведения итогов очередного жизненного этапа автора, выраженное в философских и лирических стихах, как всегда, мудрых, мастерски сочетающих в себе «возвышенное и земное». Большой раздел нового сборника занимают так называемые «двустрочники» – краткая поэтическая форма, ставшая в последнее время своеобразной «авторской маркой» Игоря Кудрявцева. Юмор, знание жизни и афористичность – главные свойства поэтических миниатюр этого раздела.

Тамара Колесникова. Мы все тоскуем по любви. Повести. – Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2012 г. – 280 стр.

В новую книгу ростовчанки Тамары Колесниковой вошли сразу восемь повестей. О чём книга – говорит её название. Книга вызовет несомненный интерес у читателей, особенно у тех, кто тоже «мечтает о любви».

В «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛАХ РЕГИОНА

Вышел в свет № 3 (13) альманаха Юга России «Дон и Кубань».

Номер открывает юбилейной публикацией рассказа Николая Дорошенко (Москва) «Друг». Прозу также представляют рассказ ростовчанина Николая Бусленко «Интервью в новогоднюю ночь» и целая подборка очень интересных рассказов туапсинца Владимира Беляева. В поэтической рубрике альманаха выступают известные авторы Николай Переяслов (Москва, «Поэма памяти»), Игорь Тюленев (Пермь, «Апрельские свирели»), Игорь Кудрявцев (Ростов-на-Дону, «Птица мелькнула в окне»). Под рубрикой «Новые имена» альманах публикует стихотворные подборки членов Ростовского регионального отделения СП России, вступивших с СП в 2011 году: Бориса Старикова «С другим не убегай!», Валерия Калмаца «Всё в порядке!», Дмитрия Ханина «Найду себя чуть-чуть другим» и рассказ Людмилы Хлыстовой «Юла».

В номере на этот раз много «гостей». Под рубрикой «писатели Карачаево-Черкессии» представлены Иса Капаев (повесть «Хота и Мария») и Владимир Романенко (поэтическая подборка «Время зреет – новое»). От республики Карелия в «гостях у альманаха побывали» прозаик Надежда Васильева (рассказ «Жили-были»), поэты Елена Пиетилainen (подборка «Стучит во Вселенную сердце») и Леонид Авксентьев (подборка «Что-то есть у нас в буфете»).

Раздел публицистики представлен материалами из истории донского казачества – историческим исследованием Михаила Астапенко «Пётр Великий на земле донской» и историческим очерком Галины Астапенко «Атаманская усадьба»

Как всегда в альманахе широк круг начинающих и несоюзных авторов. Это прозаики-ростовчане Вячеслав Зименко (рассказы «Рыбацкое счастье» и другие), Вячеслав Сулакшин (рассказ «Сынок»), Тамара Колесникова (рассказ «Помидор»), поэты Елена Петровская (Сальск, подборка «Ошалело сердце»), Юрий Иванов (Краснодар, подборка «Не для дам») и Михаил Колмыков (Ростов-на-Дону, подборка «Стремлюсь...»).

Каждый любитель чтения найдёт в номере что-то интересное для себя.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФОНДА
РОССИИ
ДОНСКОЙ
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области

редактор *Алексей Береговой*
над выпуском работали:
корректор *Е. Симонова*
верстка *И. Зубковой*
художник *Н. Коновалова*

Номер подписан в печать 05.02.11 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)262-03-88, т. 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова А. Береговой
Н. Бусленко В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков Л. Малюкова А. Можяев
А. Попова И. Сазонова Н. Скребов
Г. Студеникина В. Чеботников В. Шостко

Номера газеты «Донской писатель» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru